

— Ю-эр. Ши Ю сказал, что его можно так называть, — сказал Чжан Бэйхань.

Лу Ичэн застыл.

Когда Ши Ю успел познакомиться с Чжан Бэйханем?

Потом он перевёл взгляд и увидел рядом с Чжан Бэйханем такой же пакет с печеньем, как тот, что был у него в руке.

— Почему у тебя тоже есть?

— Ю-эр угостил, — сказал Чжан Бэйхань. — Он только что приходил тебя искать, не нашёл, вот и отдал печенье нам.

Нам?

Лу Ичэн посмотрел напротив.

Ху Минь, Кэ Цзыда и Фу Цзяхуэй кивнули и подняли печенье в руках.

Лу Ичэн:

— ...

— Я только что попробовала, очень вкусно, — с улыбкой сказала Ху Минь. — Он правда такой милый. В прошлый раз я сказала, что люблю печенье с орехами, и он мне такое сделал.

Кэ Цзыда тут же подхватил:

— Да, у меня внутри шоколад!

— А мою клюкву он тоже запомнил.

— И прозрачные пакетики для печенья я ему посоветовала, он тоже послушал.

— Правда, почему Ю-эр такой послушный? Так и хочется его поцеловать~

Несколько человек перебрасывались фразами и болтали ужасно весело.

А Лу Ичэн в это время сидел на своём месте, не говоря ни слова. Челюсть сжалась, взгляд стал чуть темнее.

Через некоторое время он достал из пакета одно печенье и откусил.

И правда уже не такое сладкое.

Вот как.

Значит, это печенье вовсе не было только для него одного.

Даже больше: только у его печенья не было никакой особенной начинки, да ещё и сахара меньше.

Лу Ичэн:

— ...

Этот маленький бета-паршивец.

Чжан Бэйхань всё ещё нахваливал печенье в групповом чате, когда его вдруг хлопнули по плечу. Его целиком развернули к Лу Ичэну.

Мужчина смотрел на него, сдвинув брови, и слово за словом спросил:

— Когда вы познакомились?

Чжан Бэйхань под этим взглядом живьём перепугался и тут же поправился:

— Ю... Ши Ю вчера вечером приходил. Тебя не было, а мы как раз проводили собрание, вот он немного с нами поболтал.

Лу Ичэн:

— Поболтал — и ещё печенье подарил?

Чжан Бэйхань:

— Он сказал, что ему нужно потренироваться, заодно спросил наши вкусы. Все сказали. Я

тогда не сразу придумал, потом добавил его в WeChat и написал.

Взгляд Лу Ичэна стал ещё холоднее:

— Ради такой мелочи нужно добавляться в WeChat?

Чжан Бэйхань:

— ...

Нет, это сейчас главное?

Лу Ичэн больше ничего не спрашивал. Он сам тоже почувствовал, что ведёт себя немного непонятно.

Он открыл ноутбук, несколько раз ударил по клавиатуре и равнодушно сказал:

— Чжан Бэйхань докладывает первым.

— Эй, а как же жеребьёвка! — запротестовал Чжан Бэйхань.

Лу Ичэн откинулся на спинку стула. Чёрные глаза были лениво опущены, весь он держался с небрежной отстранённостью. Он легко щёлкнул пальцем и отправил порядок докладов:

— Когда научный руководитель хоть раз тебя похвалит, тогда я дам тебе право выбирать.

Чжан Бэйхань:

— ...

Демон. Настоящий демон!

Это собрание группы началось с того, что Чжан Бэйханя разнесли за доклад, и закончилось дрожащей тишиной.

Непонятно, что сегодня было с профессором Яном: кроме Лу Ичэна, он прошёлся по всем, по очереди выцепляя ошибки.

После собрания вся группа сидела как прибитая.

— Ичэн, — в конце Суй Циньянь окликнул Лу Ичэна, который уже собирался уходить.

Услышав это, Лу Ичэн обернулся:

— Здравствуйте, профессор Суй. У вас ещё что-то?

— Нет. Я послушал твой доклад по клеточной биологии, очень неплохо. Для ботаники это довольно сложное направление, стоит продолжать, — сказал Суй Циньянь. — Кстати, тот проект по экологической разработке, который ты в прошлый раз показывал руководителю Яну, продвинулся?

Лу Ичэн ответил:

— С технической стороны больших проблем уже нет. Сейчас нужно найти дизайнера.

— Если проект ориентирован на практический рынок, внешний вид действительно важен, — сказал Суй Циньянь. — У меня есть несколько знакомых студентов из Академии искусств. Потом порекомендую тебе.

Лу Ичэн поспешно поблагодарил:

— Спасибо, профессор Суй.

* * *

Ши Ю вернулся домой с курткой Лу Ичэна на руках.

В этом семестре расписание было не таким плотным: после утренних пар Ши Ю уже был свободен.

Сегодня дул сильный ветер. В высоком-высоком зелёно-голубом небе уже чувствовалась тоскливая осенняя прохлада; ветви деревьев во дворе жилого комплекса дрожали, роняя на землю цветы османтуса.

Ши Ю, ёжась от холода, добежал до квартиры. Окно в комнате было открыто, внутри тоже стояла промозглая прохлада.

Грибы не выносят холода, а пекинская осень сухая и холодная. Ши Ю торопливо закрыл все окна, не желая впускать сквозняк.

Только что он виделся с Лу Ичэном; даже просто побыть с ним какое-то время в одном воздухе

— уже очень хорошая подпитка.

И непонятно, почему Лу Ичэн отдал ему эту куртку. Может, у него мизофобия, и раз чужие руки коснулись вещи, значит, вещь уже не нужна?

Ши Ю приблизился к куртке и прижался к ней. Древесно-пихтовые феромоны на ткани перебивали тонкий мятный запах стирального средства, смешиваясь с ним в прохладный аромат.

Пахнет вкусно.

Знал бы — не стал стирать. Запах и так уже выветрился.

...Звучит как-то странно.

Ши Ю встряхнул головой и повесил куртку на вешалку в гостиной.

Сейчас ему нужно было обустроить дом. Все вещи уже перевезли из университета и свалили на полу в полном беспорядке. Если не разобрать сейчас, потом будет хаос.

Ши Ю с таким трудом съехал жить один — конечно, всё в доме должно быть по его вкусу.

Сначала кондиционер: двадцать восемь градусов, обогрев на полную мощность.

Его прежние соседи по комнате, полные сил и горячей крови, терпеть не могли тёплый кондиционер и каждый раз чуть не замораживали гриб насмерть.

Потом — бьюти-увлажнитель для лица на максимум.

В прежней комнате общежития места было мало, нормальный увлажнитель поставить было негде, и ему приходилось пользоваться бьюти-прибором, который дала сестра. Позже обязательно надо купить обычный увлажнитель.

Ши Ю всё это настроил, встал на месте и почувствовал эту прекрасную температуру и влажность.

Так вот оно как — жить одному!

Так комфортно, так роскошно!

Гриб обрадовался. От тепла, поднявшегося вместе с температурой, ему стало жарко, и он снял стёганую куртку, сменив её на тонкий белый лонгслив.

Но ему всё равно было немного жарко, и он просто начал снимать брюки.

Пуговица расстегнулась. У самого Ши Ю тазовые кости были узкими, к тому же он был худой; свободные осенние брюки сползли к полу, он слегка наступил на них ногой, и край ткани соскользнул по белым выступам костей и упал вниз.

Тапочки он не надел, бегал по дому в одних носках. Носки натянулись на пальцах и пятках, подчёркивая длинный свод стопы, отчего цвет казался совсем тонким.

Ши Ю надел летние домашние шорты, оставил открытыми две белые ноги и, напевая себе под нос, продолжил разбирать вещи.

В хранении и порядке Ши Ю был, мягко говоря, не особенно силён.

Он примерно рассортировал вещи и почувствовал: почему их всё равно так много? Потом посмотрел на чёрные шторы, занимавшие довольно большую площадь, и решил: может, сначала повесить их.

Ши Ю взял один кусок чёрной шторной ткани и вышел на балкон. Стоило открыть балконную дверь, как ветер снаружи напугал его.

В этот момент позвонил телефон.

Ши Ю поспешно положил штору на пол, сам вернулся в комнату, нашёл телефон в куче «руин» и ответил:

— Алло?

— Ши Ю, занят? — спросил Суй Цинъянь.

— Профессор Суй, нет-нет, я не занят. — Ши Ю закрыл балконную дверь.

Суй Цинъянь был очень авторитетным профессором Цзинда, а ещё близким другом зятя Ши Ю. Он обладал глубокими академическими знаниями и с Ши Ю тоже был в хороших отношениях.

— Дело такое: ты ведь в прошлый раз участвовал в провинциальном дизайнерском конкурсе? — сказал Суй Цинъянь.

Ши Ю:

— В конкурсе дизайна «Кубок технологий»?

— Да-да, именно в нём. Твой проект функционального устройства был очень ярким, я его хорошо запомнил. Как раз у одного моего студента сейчас в руках очень неплохой проект, им нужен дизайнер. Тебе интересно?

Многие пробивались в профессорские проекты чуть ли не с боем; для такого бакалавра, как Ши Ю, это был бы отличный шанс пополнить резюме.

Ши Ю был польщён до растерянности:

— А я правда подойду?

— Конечно, — Суй Цинъянь был человеком хорошим и сказал с улыбкой: — Но я только рекомендую. Сможешь ли ты присоединиться, всё равно будет решать руководитель проекта.

Ши Ю:

— Хорошо. Спасибо, профессор Суй!

Ши Ю ещё немного поговорил с Суй Цинъянем и сказал, что позже свяжется. В последнее время он как раз хотел найти проект или конкурс, чтобы потом подать заявку на интерактивный дизайн в университет U.

Если получится ухватить этот шанс, конечно, будет лучше всего.

Ши Ю расслабил поясницу, покрутил шеей и решил одним рывком сначала привести квартиру в порядок.

Но когда он повернулся к балкону, то застыл.

М-м?

А где его шторная ткань?

Ши Ю резко вскочил, поспешно побежал к балкону и распахнул стеклянную дверь. Ветер хлынул ему навстречу; штора, которую он раньше положил на пол, исчезла без следа.

— О господи! — Ши Ю забрался к окну, высунулся и стал смотреть вниз, пытаясь найти штору.

Большой кусок чёрной ткани должен был быть хорошо заметен, но снизу его не было видно.

Ши Ю уже собирался вернуться и побежать искать её внизу, когда взгляд упал на балкон соседа напротив.

Его чёрная-пречёрная штора висела на стойке для растений у Лу Ичэна по соседству.

!

Конец.

Ши Ю выбежал из квартиры и постучал в дверь Лу Ичэна:

— Лу Ичэн! Ты дома?

Ответа не было.

Наверное, он ещё на занятиях и не вернулся. Ши Ю потрогал карманы — и снова вспомнил, что не знает, где оставил телефон.

Ему пришлось опять идти смотреть на свою штору. Эта чёрная штуковина колыхалась на ветру; один край задрался.

Глухой стук.

Сбила одну пробирку с растением.

Ши Ю:

— ...

Похоже, штора зацепилась за горшки, а свободный край на ветру метался, как одержимый, раз за разом задевая вокруг приборы.

Если так продолжится, драгоценный балкон Лу Ичэна будет уничтожен!

Ши Ю привстал на носки, лёг животом на подоконник и попытался дотянуться рукой, но

совершенно не доставал.

Он посмотрел на расстояние. Кажется, правда близко. Всего один шаг.

Может, можно перелезть?

Ши Ю так подумал — и так и сделал.

* * *

В то же время Лу Ичэн стоял у ворот университета и молча смотрел на своего броского друга детства, прикатившего на вычурном кабриолете Ferrari.

Цзян Яньбай прислонился к спорткару. Одетый в роскошном стиле богатого повесы, он излучал донельзя вызывающие феромоны альфы.

Он только подтянул свои крутые солнцезащитные очки и ещё не успел поздороваться с Лу Ичэном, как человек перед ним, даже не взглянув, развернулся и проигнорировал его.

— Эй-эй-эй, Лао Лу! — Цзян Яньбай поспешно шагнул вперёд. — Ты чего уходишь?

Лу Ичэн сбросил его руку:

— Тебе кажется, что у меня обычно слишком мало проблем? Пригнал эту машину прямо к воротам университета.

Цзян Яньбай указал на роскошный автомобиль цвета жидкого металлического серебра:

— Эй, ну тачка же крутая. LaFerrari, всего четыре таких в мире. Я специально приехал забрать тебя оттянуться.

Лу Ичэн и бровью не повёл:

— Какие плюшки тебе дал Лу Чжэньхэн? Я верну вдвойне. А теперь немедленно исчезни у меня с глаз.

— Нет, что значит «плюшки»? Я по просьбе дяди Лу специально приехал тебя проведать, — Цзян Яньбай пошёл за ним. — Лао Лу, тебя опять отправили на свидание вслепую?

Лу Ичэн ленился отвечать.

— Понимаю-понимаю. Неизбежный этап жизни топового альфы брачного возраста. Знаю, тебе не нравится, вот я и решил вытащить тебя развеяться. — Цзян Яньбай сказал: — Выпить поедешь? Я соберу компанию.

— Не поеду, — сказал Лу Ичэн. — Я домой.

Цзян Яньбай развязно шёл за ним:

— Тогда возьми меня к себе посидеть.

— Проваливай, — сказал Лу Ичэн.

Жилой комплекс Лу Ичэна был недалеко от университета, всего несколько шагов. Цзян Яньбай без малейшего стыда прошёл за ним всю дорогу и ещё бормотал сбоку:

— Мне правда любопытно: почему ты не заводишь отношения? За альфой твоего уровня наверняка бегают куча маленьких омег.

— Только не говори, что занят учёбой. Я двоечник, я такого не понимаю. У тебя кто-то есть или как?

— Но ты же выглядишь так, будто у тебя зверская сексуальная выносливость. Не похож на человека, который будет терпеть.

— О, или у тебя на самом деле уже есть пара, просто ты дяде Лу не сказал? — Цзян Яньбай уже пустился в свободный полёт фантазии. — Мужчина омега или женщина омега? Старше или младше? Студент или уже работает? Я его знаю или нет?

Дверь лифта открылась. У двери квартиры Лу Ичэн цыкнул:

— Ты почему всё ещё не ушёл?

Цзян Яньбай хлопнул в ладони и внезапно прозрел:

— погоди, ты что, прячешь красавицу в золотом доме?

— ... — Лу Ичэн потерял дар речи. — Прячу твою...

Дверь открылась.

Слова застряли у него в горле раньше, чем он успел договорить.

Посреди гостиной стоял беленький, чистенький юноша и испуганно смотрел на двух человек за дверью круглыми глазами.

На нём был облегающий белый лонгслив. В руках он держал кусок чёрной ткани. Ровные запавшие ключицы выступали чётко, худенькая талия скрывалась под одеждой, но ниже подола было пусто и свободно...

Две белые, нежные ноги буквально ослепляли взгляд.

<http://bllate.org/book/17931/1721825>